

СПРАВКА

по результатам анализа причин пересмотра во втором квартале 2022 года
вышестоящими инстанциями судебных актов, принятых судьями
гражданской коллегии Арбитражного суда Костромской области

Во втором квартале 2022 года судьями гражданской коллегии рассмотрено 1826 дел (за тот же период 2021 года – 2593 дела).

Обжаловано 243 судебных акта (13% от общего количества рассмотренных дел), в том числе 69 судебных актов, вынесенных судьями первого судебного состава (15 % от количества рассмотренных дел в судебном составе), 174 судебных акта, вынесенных судьями второго судебного состава (13 % от количества рассмотренных дел в судебном составе).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 31 делу, что составляет 1,7 % от общего количества рассмотренных коллегией дел (во втором квартале 2021 года – 20 или 0,8 %). 25 судебных актов отменено (изменено) Вторым арбитражным апелляционным судом, 6 – Арбитражным судом Волго-Вятского округа.

Во втором квартале 2022 года по первому судебному составу пересмотрено 8 судебных актов (во втором квартале 2021 года – 1), по второму судебному составу – 23 судебных акта (во втором квартале 2021 года – 9).

В целом, за второй квартал 2022 года, по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, количество рассмотренных дел уменьшилось на 30 %; доля отмененных судебных актов в процентном соотношении увеличилась с 0,8 % до 1,7 %.

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 7 дел, в том числе 3 судебных акта отменены по безусловным основаниям; нарушение или неправильное применение норм материального права – 7 дел; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, неполное выяснение обстоятельств дела – 11 дел; недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными – 2 дела.

Во втором квартале 2022 года также имели место случаи отмены судебных актов не по основаниям, предусмотренным статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством, в частности, права на отказ от иска – 10 % (3 дела), заключения мирового соглашения – 3% (1 дело).

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска и заключением мирового соглашения) составляет 1,5 % (27 дел) от общего числа рассмотренных коллегией во втором квартале 2022 года дел. Во втором квартале 2021 года аналогичный показатель составлял 0,8 %.

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права (23 %), нарушение или неправильное применение норм материального права (23 %), несоответствие выводов, изложенных в

решении, обстоятельствам дела (35 %), недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными (6 %).

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1 Предъявление требования к лицам, не обладающим на момент рассмотрения дела гражданской правоспособностью, является основанием для прекращения производства по делу в указанной части.

Дело № А31-10100/2020

Общество, как эмитент акций, обратилось в суд с иском к реестродержателю о признании бесхозяйными обыкновенных именных акций, принадлежащих ряду акционеров.

В ходе рассмотрения дела произведена замена ненадлежащего ответчика надлежащими – гражданами, являющимися владельцами спорных акций.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано в связи с отсутствием достаточных доказательств, подтверждающих наличие оснований для признания спорных акций бесхозяйными, что исключает возможность передачи спорных акций как бесхозяйного имущества в пользу Общества.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьей 150 и пункта 3 статьи 269 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), а также разъяснениями пункта 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», решение суда отменил в части требований к гражданам, в отношении которых имелись сведения об их смерти и об отсутствии наследников, производство по делу в указанной части было прекращено. В оставшейся части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Апелляционный суд пришел к выводу, что вопреки доводам Общества спорные требования в данном случае были предъявлены не к наследственному имуществу на основании пункта 3 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). При указанных обстоятельствах у суда первой инстанции не было оснований для рассмотрения спорного требования по существу, поскольку оно предъявлено к лицам, не обладающим на момент вынесения оспариваемого решения гражданской правоспособностью. На основании чего производство по делу в указанной части подлежало прекращению.

1.2 Добровольное удовлетворение ответчиком требований после обращения истца не может служить основанием для отнесения судебных расходов по уплате государственной пошлины на ответчика пропорционально удовлетворённым требованиям

Дело №А31-11241/2021

Общество обратилось в суд с исковым заявлением о взыскании с Банка задолженности по банковской гарантии, а также начисленных пеней.

При обращении в суд с исковым заявлением истцу была предоставлена отсрочка по уплате госпошлины.

В ходе рассмотрения Банк добровольно перечислил Обществу денежные средства в размере суммы основного долга.

Суд первой инстанции, удовлетворив заявленные требования в части взыскания неустойки, отнёс судебные расходы по уплате государственной пошлины на стороны пропорционально удовлетворённым требованиям.

Решение суда изменено судом апелляционной инстанции в части распределения государственной пошлины с принятием в данной части нового судебного акта.

Судом первой инстанции не учтено, что добровольное удовлетворение ответчиком требований после обращения истца в суд (подачи искового заявления) является достаточным основанием для возложения на ответчика расходов истца (пункт 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»).

В пункте 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» указано, что в тех случаях, когда до окончания рассмотрения дела государственная пошлина не была уплачена (взыскана) частично либо в полном объёме ввиду действия отсрочки после обращения в арбитражный суд, вопрос о взыскании неуплаченной в федеральный бюджет государственной пошлины разрешается судом исходя из следующих обстоятельств.

Если суд удовлетворяет заявленные требования, государственная пошлина взыскивается с другой стороны непосредственно в доход федерального бюджета применительно к части 3 статьи 110 АПК РФ.

С учётом вышеуказанных разъяснений апелляционный суд взыскал с ответчика государственную пошлину по иску в полном объёме в доход федерального бюджета.

1.3 Если размер заявленной неустойки снижен арбитражным судом по правилам статьи 333 ГК РФ, расходы истца по государственной пошлине подлежат возмещению ответчиком исходя из суммы неустойки, которая подлежала бы взысканию без учета ее снижения.

Дело №А31-14877/2021

Истец обратилось в суд с иском к ответчику о взыскании неустойки.

По результатам рассмотрения дела суд первой инстанции признал обоснованными доводы ответчика о несоразмерности спорной неустойки последствиям нарушенного обязательства и снизил неустойку по правилам статьи 333 ГК РФ, а также пропорционально распределил судебные расходы истца по уплате государственной пошлины.

Повторно оценив обстоятельства дела, суд апелляционной инстанции признал определенный судом первой инстанции размер неустойки соразмерным последствиям нарушения обязательства, однако не согласился с выводами суда в части распределения судебных расходов по уплате государственной пошлины в силу следующего.

В соответствии со статьей 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. В случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле,

пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

На основании пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек (статьи 98, 102, 103 ГПК РФ, статья 111 КАС РФ, статья 110 АПК РФ) не подлежат применению при разрешении, в том числе требования о взыскании неустойки, которая уменьшается судом в связи с несоразмерностью последствиям нарушения обязательства, получением кредитором необоснованной выгоды (статья 333 ГК РФ).

Поскольку в рассматриваемом случае судебный акт не считается принятым в пользу ответчика, у суда первой инстанции отсутствовали основания для пропорционального распределения судебных расходов по уплате государственной пошлины. В части судебных расходов судебный акт изменен.

1.4 В случае если в договоре стоимость оказываемых услуг за каждое процессуальное действие не определена и невозможно установить, каким образом произведено формирование цены оказываемых услуг, суд вправе самостоятельно произвести оценку оказанных услуг в соответствии с критериями разумности заявленных судебных расходов и существом данного спора.

Дело №А31-16053/2020

Вступившим в законную силу решением суда истцу было отказано в удовлетворении иска о признании сделки недействительной и применении последствий ничтожности оспариваемой сделки.

Ответчик обратился в суд с заявлением о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя в сумме 150 тыс. рублей, основанным на положениях договора об оказании юридических услуг, статей 106, 110, 112 АПК РФ.

По условиям договора на оказание юридических услуг представитель обязался изучить представленные заказчиком (ответчиком) документы, дать консультацию по судебной перспективе дела, подготовить отзыв и иные необходимые процессуальные документы, пояснения, представлять интересы заказчика в суде для выполнения заданного поручения, обеспечить сбор необходимых документов и доказательств. Стоимость услуг по договору определена в сумме 150 тыс. рублей.

Суд первой инстанции, в том числе приняв во внимание отсутствие возражений со стороны истца, нашел заявленный размер судебных расходов обоснованным.

Суд апелляционной инстанции указал, что в случае если в договоре стоимость оказываемых услуг за каждое процессуальное действие не определена и невозможно установить, каким образом произведено формирование цены оказываемых услуг, суд вправе самостоятельно произвести оценку оказанных услуг в соответствии с критериями разумности заявленных судебных расходов и существом данного спора.

Апелляционный суд, руководствуясь разъяснениями, содержащимися в пунктах 11, 13, 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения

законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, изложенными в определении от 21.12.2004 № 454-О, Постановлении от 11.07.2017 № 20-П, принимая во внимание реальность оказанной юридической помощи, степень сложности дела, характер спора, объем проделанной представителем работы (фактически совершенные представителем действия, объем подготовленных процессуальных документов), количество судебных заседаний, необходимость соблюдения баланса процессуальных прав и обязанностей сторон, а также учитывая существующие цены на аналогичные услуги в регионе, пришел к выводу о явной чрезмерности заявленных к взысканию расходов.

Суд апелляционной инстанции, в том числе отметил, что в соответствии с разъяснениями, данными в пункте 15 Постановления № 1, расходы представителя, необходимые для исполнения его обязательства по оказанию юридических услуг, например расходы на ознакомление с материалами дела, на отправку документов, не подлежат дополнительному возмещению другой стороной спора, поскольку в силу статьи 309.2 ГК РФ такие расходы, по общему правилу, входят в цену оказываемых услуг, если иное не следует из условий договора (часть 2 статьи 110 АПК РФ). Проведение консультационных услуг, изучение и правовой анализ документов к категории судебных расходов также не относятся и возмещению не подлежит. Аналогичная правовая позиция изложена в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 9131/08.

С учетом вышеизложенного судебный акт суда первой инстанции был изменен, требования ответчика удовлетворены частично – в сумме 57 тыс. рублей.

Отмены судебных актов по процессуальным основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).

1.5 При предъявлении потерпевшим иска непосредственно к причинителю вреда, суд в силу части 6 статьи 46 АПК РФ обязан привлечь страховую организацию к участию в деле в процессуальном статусе ответчика

Дело №А31-11978/2020

Предприниматель обратился с иском к Обществу о взыскании ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено, в том числе ПАО СК «Росгосстрах», в котором застрахована гражданская ответственность истца.

Суд первой инстанции иск удовлетворил частично.

Апелляционный суд пришел к выводу, что судом первой инстанции не приняты во внимание разъяснения, содержащиеся в пункте 91 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года N 58 "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", в силу которых при предъявлении потерпевшим иска непосредственно к причинителю вреда, суд в силу части 6 статьи 46 АПК РФ обязан привлечь к участию в деле в качестве ответчика страховую организацию, к которой в соответствии с Законом об ОСАГО потерпевший имеет право обратиться с заявлением о страховой выплате или прямом возмещении убытков (абзац 2 пункта 2 статьи 11 Закона об ОСАГО).

Поскольку дело рассмотрено при отсутствии у Росгосстраха статуса ответчика по делу и, соответственно, процессуальных прав ответчика, апелляционный суд усмотрел безусловное основание для отмены обжалуемого судебного акта и перешел к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции. По делу принят новый судебный акт об удовлетворении требований истца в полном объеме, взыскание присужденных денежных средств произведено за счет страховой компании.

1.6 Суд не привлек к участию в деле лиц, на права и обязанности которых повлияло судебное решение

Дело №А31-7067/2021

Истец обратился в суд с иском к ответчику о признании права собственности и истребовании неосновательного обогащения в натуре: 50% доли уставного капитала Общества.

Суд первой в удовлетворении заявленных требований отказал.

Апелляционный суд указал, что судом не учтено, что предметом спора в рамках рассматриваемого дела является доля в уставном капитале Общества, бывшая предметом нескольких договоров с участием, в том числе лиц, не привлеченных к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора. Вместе с тем рассмотрение настоящего дела влияет на их права и законные интересы. Поскольку указанные лица не были привлечены к участию в деле, суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции, состав участников процесса был уточнен. По результатам рассмотрения спора, апелляционный суд не усмотрел оснований для удовлетворения иска.

1.7 Исправление ошибки в тексте судебного акта не должно влечь изменение его содержания

Дело №А31-9007/2021

Учреждение обратилось в суд с иском к Обществу о взыскании пени, начисленных за просрочку обязательства по выполнению работ в рамках контракта.

В период рассмотрения дела истец уточнил сумму исковых требований. Уточнение иска было принято судом к рассмотрению.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил, указав в резолютивной части первоначально заявленную истцом сумму пеней. Впоследствии, путем вынесения определения об исправлении опечатки, суд скорректировал взыскиваемую сумму до суммы уточненного иска.

Суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции допустил ошибку в резолютивной части, в дальнейшем исправил ее и тем самым изменил полностью содержание резолютивной части, что является недопустимым.

Судебный акт был отменен, апелляционный суд перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным для арбитражного суда первой инстанции. По результатам рассмотрения спора был принят новый судебный акт о частичном удовлетворении исковых требований – неустойка начислена от суммы

невыполненных ответчиком обязательств, а не от цены контракта, как просил истец.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1 При расторжении договора у покупателя возникает обязательство произвести обратное отчуждение товара продавцу, которое, в свою очередь, взаимообусловлено возвратом последним денежных средств

Дело №А31-5209/2019

Предметом спора являлись требования о взыскании задолженности по договору поставки в размере стоимости оборудования, неустойки, а также убытков.

Арбитражный суд первой инстанции удовлетворил иск частично. Суд пришел к выводам о том, что ответчик допустил существенное нарушение условий договора, выразившееся в поставке оборудования ненадлежащего качества, и об отсутствии оснований для применения к ответчику меры ответственности в виде возмещения убытков.

Апелляционный суд изменил редакцию резолютивной части решения суда в части обязанности возвратить товар; в остальной части согласился с выводами суда первой инстанции.

Апелляционный суд отметил, что, удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции обязал истца возвратить ответчику оборудование в течение пяти календарных дней с момента вступления решения в законную силу, то есть в независимости от возврата покупной цены оборудования, что противоречит правовой позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.07.2021 №307-ЭС21-5824, согласной которой из [пп. 2 и 4 ст. 453 ГК РФ](#), [пп. 4 - 6.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 6 июня 2014 г. N 35 "О последствиях расторжения договора"](#) (далее - постановление N 35) следует, что после расторжения договора происходит определение завершающих имущественных обязательств сторон, в том числе возврат и уравнивание осуществленных ими при исполнении расторгнутого договора встречных имущественных предоставлений. Такие обратные обязательства сторон, возникшие вследствие расторжения договора купли-продажи, как обязанность продавца вернуть деньги и обязанность покупателя вернуть товар, носят встречный и взаимозависимый характер.

Расторжение договора не отменяет ранее произошедший по договору купли-продажи переход права собственности на товар, у продавца право собственности на это имущество автоматически не восстанавливается, это право появляется у последнего производным способом ([п. 7 постановления № 35](#)). Однако у покупателя возникает обязательство произвести обратное отчуждение товара продавцу, которое, в свою очередь, взаимообусловлено возвратом последним денежных средств. До момента фактической обратной передачи товара продавцу по расторгнутому договору собственником является покупатель ([абзац первый п. 2 ст. 218, п. 1 ст. 223 ГК РФ](#)).

Кроме того, судом первой инстанции не установлен порядок исполнения этой обязанности.

Так, нормами ГК РФ предусмотрено, что в случае правомерного отказа покупателя от переданного поставщиком товара, обязанность по вывозу товара лежит на поставщике.

2.2. При расчете заказчиком пеней, начисляемых за каждый день просрочки исполнения обязательства, в период просрочки исполнения обязательства не подлежат включению дни, потребовавшиеся заказчику для приемки выполненной работы (ее результатов) и оформления итогов такой приемки.

Дело №А31-14330/2020

Предметом требования являлось взыскание с подрядчика неустойки за просрочку выполнения работ по контракту.

Суд первой инстанции пришел к выводу о законности начисления неустойки, рассчитанной за период нарушения сроков выполнения работ до даты подписания комиссией заказчика акта приемки выполненных работ. Иск был удовлетворен частично, судом скорректирован период начисления неустойки.

Апелляционный суд не усмотрел оснований для начисления подрядчику спорной неустойки, поскольку по смыслу положений статей 314, 711, 720 ГК РФ условие контракта, определяющее дату исполнения обязательств как дату подписания заказчиком акта-сдачи выполненных работ, не должно ставить в зависимость от усмотрения заказчика период ответственности исполнителя за нарушение сроков выполнения работ.

Также судом апелляционной инстанции принято во внимание, что ответчик передал результат работ в установленные контрактом сроки; в деле отсутствуют доказательства наличия в результате работ недостатков, а также замечаний, которые не были бы устранены подрядчиком на стадии проведения государственной экспертизы, что подтверждается представленным в дело положительным заключением.

В данной связи решение суда первой инстанции было отменено, по делу принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска.

2.3. Включение банком в соглашение явно несправедливых договорных условий, ухудшающих положение клиента, непринятие которых лишило бы клиента права на получение услуг банка, обеспечивает банку более выгодное для себя положение, позволяющее ему извлечь необоснованное преимущество. Денежные средства, полученные в результате такого спорного правоотношения, являются неосновательным обогащением последнего

Дело №А31-7940/2021

Предметом исковых требований являлось взыскание неосновательного обогащения в размере суммы неустойки, списанной банком за непредставление клиентом документов, запрашиваемых в связи с реализацией правил внутреннего контроля и взимаемую при закрытии счета, а также уплата процентов за пользование чужими денежными средствами.

Суд первой инстанции оснований для удовлетворения иска не усмотрел, поскольку пришел к выводу, что право удержания банком спорной неустойки было установлено условиями договора комплексного обслуживания.

Проанализировав условия заключенного сторонами договора комплексного обслуживания банковского счета, обстоятельства спора, апелляционный суд пришел к выводу, что осуществление банком действий по списанию с расчетного счета истца неустойки за непредставление документов формой контроля, осуществляемой в рамках Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (далее - Закон №115-ФЗ), не является.

Исполнение публичной обязанности обеспечивается только теми санкциями, которые предусмотрены законом. Закон №115-ФЗ, равно как и иные федеральные законы, не содержат положений, позволяющих кредитным организациям в качестве мер противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, устанавливать специальные меры ответственности, в частности, взимание штрафных санкций.

Учитывая позицию истца как слабой стороны в рассматриваемых правоотношениях (истец при заключении договора был поставлен в положение, затрудняющее согласование его условий, поскольку имело место присоединение к договору), принимая во внимание явно обременительный характер спорного условия и отсутствие правовых оснований для применения его банком, суд апелляционной инстанции, на основании положений статей 1, 10, 168, 169, 1102 ГК РФ, правовой позиции, изложенной в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление №25), пришел к выводу об обоснованности поданного обществом иска.

2.4. Поскольку выплата в пользу потерпевшего произведена в рамках договора КАСКО, суд первой инстанции, при назначении судебной экспертизы для определения размера ущерба, должен был руководствоваться действующим законодательством и назначить проведение экспертизы по ценам авторизованного исполнителя ремонта, а не по Единой методике, которая распространяется только на отношения, возникающие из договора ОСАГО.

Дело №А31-13578/2020

Страховая компания обратилась в суд с иском к Учреждению в порядке суброгации.

Суд первой инстанции, основываясь на заключении эксперта, определил стоимость восстановительного ремонта транспортного средства и, с учетом лимита, установленного статьей 7 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», требования страховой компании удовлетворил частично.

Согласно заключению эксперта, стоимость восстановительного ремонта определена в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт поврежденного транспортного средства, утвержденной положением Банка России от 04.03.2021 №755-П (далее – Единая методика).

Апелляционный суд, приняв во внимание, что требования истца основаны на договоре добровольного страхования транспортного средства, при этом ни договор, ни Правила страхования не содержат указаний на применение при

урегулировании отношений сторон по определению размера страхового возмещения положений Единой методики, то есть её применение не согласовано сторонами и в качестве договорного условия, согласился с истцом, что стоимость восстановительного ремонта не может быть определена на основании Единой методики.

Экспертное заключение исключено из состава доказательств.

Апелляционный суд, повторно оценив и исследовав представленные в дело доказательства, руководствуясь пунктами 8.1.1.1, 8.1.5.1 Правил комбинированного страхования автотранспортных средств, согласно которым размер ущерба при направлении на ремонт на станцию технического обслуживания автомобилей официального дилера определяется страховщиком на основании сметы затрат на восстановление поврежденного транспортного средства, составленной ремонтной организацией (СТОА), пришел к выводу о подтвержденности размера реальных убытков в истребуемой истцом сумме.

Таким образом, решение суда было отменено, по делу принят новый судебный акт об удовлетворении иска.

2.5. В споре о взыскании неосновательного обогащения в размере излишне внесенной арендной платы в связи с установлением меньшей кадастровой стоимости, чем использовалась в расчете арендной платы по договору, начисление процентов следует производить с даты внесения в ЕГРН сведений о новой кадастровой стоимости земельного участка, когда информация о ней стала общедоступной для всех заинтересованных лиц

Дело №А31-17828/2020

Предметом исковых требований предпринимателя являлось взыскание с Комитета неосновательного обогащения в виде излишне внесенной арендной платы по договору аренды земельного участка за период с 27.03.2017 по 31.12.2020, процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных с 11.08.2020 по 23.12.2020 и далее по день фактического возврата суммы неосновательного обогащения.

Исковые требования основаны на статьях 395, 1102 и 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации, статье 24.20 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон № 135-ФЗ), мотивированы тем, что решением суда общей юрисдикции установлена меньшая кадастровая стоимость, чем использовалась в расчете арендной платы по названному договору.

Суды двух инстанций иск удовлетворили частично, взыскав в пользу заявителя неосновательное обогащение за период с 01.01.2020 по 31.12.2020. Суды пришли к выводу о том, что новая редакция статьи 24.20 Закона № 135-ФЗ, вступившая в силу с 10.08.2020, не применяется к спорным правоотношениям, поскольку заявление подано 17.07.2020. В части требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму неосновательного обогащения суды сочли правомерным начисление процентов только с 22.10.2020 по 23.12.2020, исходили из того, что о наличии неосновательного обогащения Комитету стало известно при обращении Предпринимателя с заявлением о возврате переплаты.

Суд кассационной инстанции признал верным вывод судов относительно применимой к спорной ситуации редакции статьи 24.20 Закона № 135-ФЗ, однако не согласился с определением начальной даты начисления процентов на сумму неосновательного обогащения.

По мнению окружного суда, суды двух инстанций не учли следующее.

В силу пункта 2 статьи 1107 ГК РФ, на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (статья 395) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

В данном случае требования истца основаны на обстоятельствах внесения арендной платы в большем размере, исходя из кадастровой стоимости земельного участка, размер которой оспаривался и устанавливался в судебном порядке.

Согласно имеющемуся в судебной практике подходу именно с момента внесения в ЕГРН сведений о новой кадастровой стоимости земельного участка информация о ней стала общедоступной для всех заинтересованных лиц, в том числе и для арендодателя.

Таким образом, судебные акты изменены в части суммы взысканных процентов – проценты на сумму неосновательного обогащения окружным судом начислены с даты публикации данных о новой кадастровой стоимости земельного участка в публичной кадастровой карте.

2.6 В порядке реализации предусмотренного договором права на одностороннее изменение размера арендной платы арендодатель вправе увеличить (уменьшить) ставку арендной платы за расчетную единицу (кв.м.), однако изменение методики расчета, которую стороны согласовали на этапе заключения договора аренды, недопустимо

Дело №А31-11771/2020

Между Кооперативом (арендодатель) и Почтой (арендатор) был заключен договор аренды недвижимого имущества, которым закреплено, что арендатор выплачивает арендодателю арендную плату в соответствии с расчетом арендной платы (приложение 1 к договору); арендодатель вправе не чаще одного раза в календарный год устанавливать новый размер арендной платы. Приложением 1 к договору определена годовая арендная плата на конкретный год – 13 тыс. рублей на начало действия договора и, уже исходя из этого размера, выведен размер ежемесячного платежа и стоимость годовой арендной платы одного квадратного метра арендованной площади.

Кооператив направил Почте уведомление об установлении новой арендной платы на следующий календарный год в размере 500 рублей за один квадратный метр арендуемой площади без привязки к определенному временному периоду (в месяц /в год).

Удовлетворяя иск Кооператива о взыскании с Почты задолженности по внесению арендной платы в спорный период, суды двух инстанций руководствовались статьями 309, 310, 424, 614 ГК РФ, положениями постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» и пришли к выводу о том, что истец воспользовался правом на увеличение размера арендной

платы до 23 тыс. рублей в месяц (500 рублей × 46 квадратных метров).

Окружной суд признал неправомерным вывод о соответствии направленного уведомления об изменении арендной платы законодательству и условиям договора, поскольку числовое выражение «500 рублей за 1 квадратный метр» не соотносено с размером ежемесячного платежа, формулировка допускает неоднозначное толкование.

Утрата нормативным документом, положенным в основу методики расчета арендной платы, юридической силы, не может влиять на правоотношения сторон, поскольку включение в договор методики расчета, им предусмотренной, является одним из договорных условий, и это условие может быть изменено только соглашением сторон, которое в спорной ситуации не заключалось.

Также кассационный суд полагает, что выводы нижестоящих инстанций о недоказанности ответчиком непропорционального изменения размера арендной платы по отношению к изменению средних рыночных ставок на аренду аналогичного имущества, со ссылкой на пункт 22 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» сделан без учета конкретных обстоятельств дела, в результате чего суды необоснованно возложили на арендатора излишнее бремя доказывания обстоятельств, не являющихся юридически значимыми для данного дела.

С учетом указанного и принимая во внимание условия договора аренды, а также содержание уведомления, судом кассационной инстанции определен размер измененной арендной платы - 1917 рублей в месяц (500 рублей × 46 квадратных метров)/12 месяцев.

Судебные акты отменены в части взыскания размера долга, сверх суммы, подлежащей взысканию с учетом измененного значения ежемесячного платежа.

2.7 При расчете регулируемой арендной платы за земельный участок, предоставленный для строительства multifunctional объекта, следует применять принцип пропорциональности, учитывая площадь каждого из видов деятельности в возводимом здании, независимо от того, какой вид разрешенного использования согласован при заключении договора аренды земельного участка

Дело №А31-15235/2018

Исковые требования Управления о взыскании недоимки по арендной плате и пеням основаны на статье 65 Земельного кодекса Российской Федерации, статьях 309, 310, 329, 330, 614 ГК РФ и мотивированы ненадлежащим исполнением Обществом обязательств по договору аренды земельного участка. Указанный земельный участок относится к земельным участкам, государственная собственность на которые не разграничена.

Расчет арендной платы произведен истцом исходя из целевого назначения земельного участка, указанного в договоре, а именно «для целей строительства культурно-развлекательного центра», с учетом коэффициента Кв, установленного для вида разрешенного использования земельного участка «культурное развитие» и «развлечения». Поскольку долевое соотношение данных видов назначений

предполагаемого к строительству объекта недвижимости договором не определено, такие целевые назначения приняты как равные

Суды первой и апелляционной инстанций, отказав Управлению в удовлетворении иска, указали, что в отношении предоставления земельного участка под строительство порядок пропорционального определения арендной платы за пользование земельным участком, находящимся в публичной собственности и используемый для строительства объекта, предусматривающего несколько видов его использования (использования здания), нормативно не установлен.

Окружной суд признал правомерной позицию судов нижестоящих инстанций относительно отсутствия правовых оснований для исчисления арендной платы за спорный земельный участок с применением коэффициента вида разрешенного использования земельного участка «Развлечения». Однако, направляя дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение, не согласился с выводом судов о невозможности применения принципа пропорциональности к земельным участкам, используемым для строительства.

Договор аренды заключен с Обществом после введения в действие Земельного кодекса не по результатам торгов, арендная плата по договору является регулируемой и может быть изменена, в том числе в связи с фактическим изменением целевого использования земельного участка.

Из материалов дела следует и арендатор не оспаривает, что строящийся культурно-развлекательный центр наряду с размещением картинной галереи и выставочного зала предполагает размещение объекта общественного питания – кафе, площадь помещений которого составляет 46,3 процента от общей площади здания. Таким образом, фактически на спорном земельном участке предполагается сочетание двух видов деятельности – «Культурное развитие» и «Общественное питание», которые, очевидно, предполагают различный уровень доходности.

Согласно методики расчета арендной платы, а именно пункта 6 Порядка определения размера арендной платы за использование земельных участков на территории Костромской области, государственная собственность на которые не разграничена, утвержденного Постановлением Администрации Костромской области от 07.07.2015 №251-а, расчет арендной платы за пользование земельным участком на период строительства производится с учетом вида разрешенного использования земельного участка для размещения соответствующего объекта, то есть таким образом, как будто данный объект уже возведен. При этом пунктом 5 этого же порядка определено, что осуществление нескольких видов деятельности на земельном участке предполагает расчет арендной платы пропорционально площади, занимаемой каждым из видов такой деятельности.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела

3.1 При рассмотрении иска о взыскании неосновательного обогащения в размере денежных средств, внесенных по договору соинвестирования, и процентов судами неверно определена дата начала периода начисления процентов, следовало исходить из даты прекращения договора

соинвестирования, которую окружной суд определил исходя из фактических обстоятельств дела

Дело №А31-11930/2020

Между предпринимателем (застройщик-инвестор) и Обществом (инвестор) был заключен договор соинвестирования строительства объекта розничной торговли. По условиям договора после оплаты соинвестором своего участия в инвестировании строительства объекта и ввода его в эксплуатацию Предприниматель обязался передать соинвестору 1/2 доли в праве собственности на созданный объект недвижимости. Также стороны договора определили, что застройщик-инвестор обязуется не заключать договоры, направленные на передачу имущественных прав на создаваемый объект и земельный участок (пункт 5.2), несоблюдение указанного условия договора делает ничтожными все остальные условия договора (пункт 5.5).

Объект недвижимого имущества являлся предметом ряда сделок купли-продажи между предпринимателем и предпринимателем-2.

Объект договора соинвестирования был окончательно отчужден застройщиком-инвестором предпринимателю-2 07.09.2016.

Посчитав, что в результате действий соответчиков соинвестор лишился результата своей инвестиционной деятельности, Общество обратилось в суд с иском о взыскании с предпринимателей неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Суд первой инстанции требования истца удовлетворил частично, взыскав с предпринимателя в пользу Общества сумму неосновательного обогащения процентов за пользование чужими денежными средствами, и отказал в удовлетворении требований к соответчику, который не являлся стороной спорного договора. Суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии доказательств исполнения предпринимателем встречного обязательства по договору соинвестирования в виде передачи Обществу 1/2 доли в праве собственности на созданный объект недвижимости; Кроме того, суд согласился с расчетом процентов с даты, когда предприниматель продал объект инвестирования предпринимателю-2 в первый раз.

Суд апелляционной инстанции изменил решение в части суммы процентов. Апелляционный суд исходил из того, что дата возникновения обязательства по возврату денежных средств – не ранее 23.08.2017 (даты, указанной в договоре соинвестирования), в связи с чем начисление процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму основного обязательства также должно производиться с этой даты, а не ранее.

Окружной суд, проанализировав на основании статьи 431 ГК РФ положения спорного договора, руководствуясь нормами статей 450 ГК РФ (пункт 1), 453 (пункты 1,3 и 4), правовыми позициями, изложенными Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 13.08.2002 № 10254/01, Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 13.11.2012 № 7454/12, пришел к выводу, что для определения даты начала периода начисления процентов следовало исходить из даты прекращения договора соинвестирования.

Как отметил окружной суд, обстоятельства перепродажи объекта инвестирования указывают на то, что именно после 07.09.2016 предприниматель

уже не имел намерений исполнять договор соинвестирования и передавать объект Обществу, а также не имел возможности, поскольку именно предприниматель-2 получил разрешение на строительство объекта, стал выполнять действия по его строительству.

В данной связи судебные акты судов первой и апелляционной инстанции в соответствующей части были изменены.

3.2 Требование гарантирующего поставщика о представлении в качестве обязательных сведений для заключения договора данных о почасовых договорных объемах продажи производства электрической энергии (мощности) признано судом правомерным и основанным на нормах действующего законодательства, позволяющим учесть указанные сведения в конструкции договора купли-продажи электрической энергии и сформулировать договорные условия в соответствии с ними.

Дело №А31-17686/2020

Общество (энергосбытовая компания) обратилось в суд с иском, уточненным в порядке статьи 49 АПК РФ, к Компании (гарантирующий поставщик) о понуждении заключить договор купли-продажи электрической энергии (мощности) на условиях, содержащихся в проекте договора и в редакции протокола разногласий.

Удовлетворяя исковые требования истца, суды двух инстанций руководствовались положениями статей 421, 426 ГК РФ и исходили из обязанности гарантирующего поставщика заключить договор купли-продажи в силу его публичного характера. Суды пришли к выводу, что действующее законодательство не предусматривает обязанности предоставления заявителем сведений о почасовых договорных объемах продажи электрической энергии по договору между производителем электрической энергии и энергосбытовыми организациями в адрес гарантирующего поставщика, как необходимого условия для заключения договора купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности). Предоставление указанных сведений необходимо исключительно в целях осуществления расчетов между гарантирующим поставщиком и потребителем (энергоснабжающей организацией), заключившим договор с производителем электрической энергии.

Суд округа, в силу положений статей 539, 544 ГК РФ, пунктов 64-65 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 №442, признал данный вывод неверным, поскольку, порядок определения почасовых объемов является существенным условием договора купли-продажи электрической энергии.

Для реализации обязанности по определению объема покупки гарантирующему поставщику необходимо иметь сведения о почасовом договорном объеме продажи электрической энергии (мощности) по договору, заключенному между производителем и энергосбытовой компанией, а также о почасовых договорных объемах за соответствующий час по всем договорам, заключенным с потребителями (энергопринимающим устройствам),

Кроме того, окружной суд пришел к выводу, что судом первой инстанции неправильно определена дата начала действия договора. При рассмотрении

преддоговорного спора данный момент определяется вступлением в силу судебного решения или апелляционного постановления.

Поскольку спор передан истцом в суд для урегулирования разногласий именно в части взаимоотношений определения объема покупки электрической энергии (мощности), а сведения, необходимые для урегулирования разногласий им не представлены, окружной суд оснований для удовлетворения иска не усмотрел.

3.3 Бремя доказывания правомерности действий контролировавших общество лиц и отсутствия причинно-следственной связи между указанными действиями и невозможностью исполнения обязательств перед кредиторами возлагается на контролировавших общество лиц, у суда первой инстанции не имелось оснований для перераспределения бремени доказывания на истца. Апелляционный суд, установив факты недобросовестности действий ответчика, привлек последнего к субсидиарной ответственности по долгам Общества

Дело №А31-11823/2021

Вступившим в законную силу решением суда с Общества в пользу Компании взыскана задолженность и неустойка по договору поставки.

Возбуждённое исполнительное производство прекращено в связи с исключением Общества из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица. Единственным участником и генеральным директором должника в период образования задолженности и до момента исключения юридического лица из ЕГРЮЛ являлся ответчик.

Полагая, что в результате действий (бездействия) генерального директора Общества причинены убытки, Компания обратилась в суд с иском о взыскании убытков. Требования Компании мотивированы обязанностью ответчика в порядке субсидиарной ответственности погасить долг по обязательствам Общества.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано. Суд первой инстанции отклонил доводы истца о том, что ответчик, уклонившись от исполнения судебного акта, действовал недобросовестно и неразумно, возложив бремя доказывания недобросовестности либо неразумности действий ответчика на истца. Истец как заинтересованное лицо не воспользовалось правом обратиться в регистрирующий орган с возражением против исключения должника из ЕГРЮЛ, с заявлением о признании Общества несостоятельным (банкротом).

Апелляционный суд, руководствуясь положениями части 3.1 статьи 3 Федерального закона Российской Федерации от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», правовой позицией, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21.05.2021 №20-П, отметил, что бремя доказывания правомерности действий контролировавших общество лиц и отсутствия причинно-следственной связи между указанными действиями и невозможностью исполнения обязательств перед кредиторами возлагается на ответчика. Поскольку истцом представлены доказательства наличия у него убытков, подтверждённых вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда, факт исключения Общества из ЕГРЮЛ нашёл своё подтверждение, а ответчик уклонился от дачи пояснений, у суда первой инстанции не имелось оснований для перераспределения бремени доказывания на истца.

Апелляционный суд пришел к выводу о том, что со счёта Общества выведены денежные средства, которые могли бы быть направлены на расчёты с истцом. Тем самым причинён вред имущественным интересам кредитора.

Решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт об удовлетворении иска.

3.4. Действия Банка по переводу Клиента в одностороннем порядке на новый тарифный план, предусматривающий повышенную комиссию за обслуживание счета, неправомерны. Между тем, по спору о взыскании неосновательного обогащения из суммы необоснованно списанных денежных средств подлежит исключению комиссия за ежемесячное обслуживание расчетного счета, предусмотренная первоначальным тарифным планом

Дело №А31-7298/2021

Между Обществом и Банком был заключен договор банковского счета по правилам о договоре присоединения, условия которого определены банком в стандартных формах. Во исполнение договора Банк открыл расчетный счет. В ходе исполнения договора Общество переведено на другой тариф (далее - спорный тариф) по причине не предоставления в полном объеме в установленный срок запрошенных Банком документов. Банком с расчетного счета Общества списана абонентская плата с учетом измененного тарифа.

Общество, полагая, что действия Банка по списанию комиссии неправомерны, обратился в суд с иском о взыскании неосновательного обогащения в размере списанной суммы.

Суд первой инстанции, учитывая позицию истца как слабой стороны в рассматриваемых правоотношениях (истец при заключении договора был поставлен в положение, затрудняющее согласование его условий, поскольку имело место присоединение к договору), принимая во внимание явно обременительный характер условия договора о размере нового тарифа и отсутствие правовых оснований для одностороннего изменения Банком действующего тарифа на тариф с гораздо большей ежемесячной платой, пришел к выводу об обоснованности поданного Обществом иска.

Поскольку у ответчика отсутствовали правовые основания для списания Банком денежных средств со счета истца, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о правомерности требований истца в части взыскания с ответчика необоснованно списанных Банком денежных средств.

Между тем, апелляционный суд отметил, что определяя размер неосновательного обогащения, истцом и судом первой инстанции не был учтен размер комиссии за ежемесячное обслуживание, установленный для тарифного плана, на условиях которого Общество присоединилось к договору комплексного обслуживания, оплата которой производилась бы в случае неперевода истца на спорный тарифный план. Данный размер комиссии предусмотрен договором, положения которого не изменены и не признаны недействительными.

Решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт о частичном удовлетворении иска – в размере необоснованно списанных Банком денежных средств, за исключением суммы комиссии за ежемесячное обслуживание расчетного счета, предусмотренной первоначальным тарифным планом.

Аналогичным является основание изменения судебного акта по делу №А31-7342/2021.

3.5 Уточнение требований по апелляционной жалобе в связи с произведенными ответчиком платежами, а также принятие судом апелляционной инстанции признания последним иска, явилось основанием для изменения решения суда первой инстанции

Дело №А31-7442/2020

Между истцом (ресурсоснабжающая организация, Общество) и ответчиком (исполнитель) был заключен договор ресурсоснабжения. Наличие задолженности по оплате поставленного коммунального ресурса послужило основанием для обращения Общества суд.

Решением суда исковые требования удовлетворены частично.

Факт поставки коммунального ресурса и его объем сторонами по делу не оспаривался, разногласия сторон сводились к несогласию с начисленными суммами платы за коммунальный ресурс и суммами имеющейся задолженности за момент вынесения резолютивной части решения.

В суде апелляционной инстанции с учетом произведенных ответчиком платежей, истцом уточнены требования по апелляционной жалобе.

Судом апелляционной инстанции принято признание ответчиком иска. Решение суда изменено.

3.6 В соответствии с положениями пунктов 166, 179 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442, в отсутствие данных прибора учета за аналогичный период предыдущего года расчет необходимо производить исходя из имеющихся данных за ближайший период, когда прибор учета был расчетным

Дело №А31-10534/2020

Предприниматель (обратился в суд с иском о взыскании с Общества (гарантирующий поставщик) неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами. Исковые требования мотивированы оплатой необоснованно выставленного Обществом счета на оплату электрической энергии, стоимость которой определена с учетом выявленного факта нарушения коммерческого учета данного ресурса на объекте истца, исходя из максимальной мощности его энергопринимающих устройств.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена сетевая организация, оказывающая услуги по передаче электрической энергии и осуществлявшая проверку прибора учета.

Правовые основы экономических отношений в области электроэнергетики, основные права и обязанности субъектов электроэнергетики при осуществлении деятельности в сфере электроэнергетики и потребителей электрической энергии наряду с Федеральным законом от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» регулируются Основными положениями функционирования розничных рынков

электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 №442.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал. Суд, в том числе исходил из того, что не проведение сетевой организацией периодических проверок (не реже 1 раза в год) не влияет на обязанность потребителя по проведению периодических поверок средств измерений.

Апелляционная инстанция отметила, что ответчик и третье лицо, являющиеся профессиональными участниками розничного рынка электрической энергии и в силу это обладавшие сведениями об истечении межповерочного интервала измерительных трансформаторов тока в спорном средстве учета, тем не менее не уведомили истца об истечении межповерочного интервала измерительных трансформаторов тока в порядке, предусмотренном в абзаце пятом пункта 155 Основных положений № 442. В свою очередь, предприниматель действовал разумно и добросовестно: получив от сетевой организации уведомление о необходимости замены измерительных трансформаторов тока, незамедлительно обратился за их заменой.

Приняв во внимания обстоятельства взаимоотношений сторон, суд апелляционной инстанции признал датой выявления непригодности прибора учета к расчетам дату составления акта проверки приборов 26.09.2019, поэтому в соответствии с положениями пунктов 166, 179 Основных положений расчет за спорный месяц должен производиться исходя из данных за аналогичный период предыдущего года при наличии таких данных, либо имеющихся данных за ближайший период, когда прибор учета был расчетным.

Между тем, суд апелляционной инстанции не обнаружил оснований для того, чтобы использовать в расчете показания прибора учета истца за аналогичный расчетный период предыдущего года, отметив, что спорное средство учета в указанный период уже являлось нерасчетным (межповерочный интервал трансформаторов тока истек 31.12.2017).

Таким образом, в отсутствие данных прибора учета за аналогичный период предыдущего года, по мнению апелляционной инстанции, расчет стоимости электрической энергии возможно производить исходя из имеющихся данных за ближайший период, когда прибор учета был расчетным, в данном случае – период после замены измерительного прибора.

Решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт о частичном удовлетворении иска.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции согласилась с выводами суда апелляционной инстанции.

3.7 Любое нарушение целостности системы учета (а не только приборов учета) без уведомления энергоснабжающей организации является достаточным основанием считать потребление электроэнергии безучетным, что порождает обязанность потребителя оплачивать потребление энергии в расчетных объемах.

Сам факт не уведомления абонента о проведении проверки прибора учета, а также участие в ходе проверки представителя абонента, полномочия которого явствовало из обстановки, не является безусловным основанием для признания результатов проверки недействительными.

Дело №А31-12586/2020

Энергоснабжающая организация обратилась в суд с иском о взыскании с учреждения задолженности по оплате потребленной электроэнергии.

Исковые требования Общества основаны на выявлении факта безучетного потребления в здании общежития Учреждения, а именно – отсутствие пломбировочного материала на коммутационных аппаратах. В связи с выявлением факта безучетного потребления представителями Сетевой компании (третье лицо по делу) составлен акт о неучтенном потреблении с расчетом объема безучетного потребления по максимальной мощности энергопринимающих устройств на объекте.

Отказывая в удовлетворении иска, судом первой инстанции сделан вывод, что акт, составленный сетевой компанией, является ненадлежащим доказательством факта безучетного потребления электроэнергии, поскольку проверка приборов учета осуществлена в отсутствие уполномоченного представителя потребителя и в отсутствие доказательств извещения потребителя о предстоящей проверке.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда не согласился, указал, что законодатель связывает возникновение безучетного потребления электроэнергии с фактом нарушения установленных пломб и (или) знаков визуального контроля. Нарушение пломбы само по себе порождает обязанность потребителя оплачивать потребление энергии в расчетных объемах.

Вторая инстанция, руководствуясь правовой позицией, изложенной в пункте 6 Обзора судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети, утвержденного Президиумом ВС РФ 22.12.2021, отметила, что уведомление абонента о дате и времени проведения проверки требуется для обеспечения доступа проверяющих к энергопринимающим устройствам. Отсутствие такого уведомления не влияет на действительность актов, составленных в результате ее проведения, поскольку работники сетевой организации были допущены к расчетному прибору представителем абонента, полномочия которого явствовало из обстановки.

Решение суда отменено, требования заявителя удовлетворены в полном объеме.

3.8 Арбитражный суд не связан правовой квалификацией заявленных требований и должен рассматривать спор исходя из подлежащих применению к правоотношениям сторон норм права.

Дело №А31-660/2019

Заявитель является участником Общества долей участия 35 процентов уставного капитала.

Общество (продавец) и Компания (покупатель) заключили договоры купли-продажи транспортных средств в 2017 году, а также в 2018 году оборудования на общую сумму 3,5 млн. рублей.

Впоследствии организации подписали соглашение о зачете уплаченных денежных сумм, согласно которому стороны зачли в счет оплаты по договорам купли-продажи, уплаченные Компанией по обязательствам Общества денежные средства на общую сумму 3,5 млн. рублей.

Заявитель, полагая, что указанные сделки являются недействительными, обратился в арбитражный суд с иском. По мнению заявителя, спорные сделки совершены ответчиками в ущерб интересам Общества и направлены на вывод его активов; сделка по продаже оборудования совершена по явно заниженной цене; представленные ответчиками платежные поручения не подкреплены доказательствами наличия задолженности общества перед указанными контрагентами. Указывал, что ответчики являются аффилированными лицами, что в совокупности с иными обстоятельствами дела свидетельствует о наличии признаков злоупотребления правом при совершении оспариваемых сделок.

Суд первой инстанции оснований для удовлетворения иска, по основаниям, изложенным в исковых требованиях истца, не усмотрел.

Отказывая в удовлетворении иска в части оспаривания истцом сделки купли-продажи оборудования, суд, ссылаясь на выводы судебной экспертизы, указал, что отчуждение оборудования происходило по цене, которая не является очевидно заниженной (менее чем в 2 раза) в сравнении с рыночной стоимостью, и пришел к выводу о недоказанности совершения оспариваемой сделки на значительно не выгодных для Общества условиях.

Суд апелляционной инстанции счел ошибочной ссылку истца, указывающего на совершение сделок на невыгодных для общества условиях и с причинением обществу ущерба, на положения статей 10 и 168 ГК РФ, что само по себе не исключает удовлетворения иска по существу с учетом надлежащей правовой квалификации заявленного иска.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 "Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность" (далее - Постановление № 27) разъяснено, что при рассмотрении требования о признании сделки недействительной, совершенной с нарушением предусмотренного Законом об обществах с ограниченной ответственностью порядка совершения сделок, в совершении которых имеется заинтересованность подлежит применению пункт 2 статьи 174 ГК РФ (пункт 6 статьи 45, пункт 4 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью) с учетом особенностей, установленных указанным законом.

Невозможность квалификации сделки в качестве сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, не препятствует признанию судом такой сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 174 ГК РФ, а также по другим основаниям (абзац 3 пункта 21 постановления № 27).

Повторно исследовав и оценив представленную в материалы дела доказательственную базу, в том числе результаты повторной экспертизы, проведенной в период рассмотрения дела на стадии апелляционного производства, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что договор купли-продажи оборудования заключен на заведомо и значительно невыгодных для Общества условиях (по цене, заниженной более 5-ти раз по сравнению с рыночной) при том, что это было очевидно для другой стороны в сделке (Компания), которая при заключении договора действовала также недобросовестно, в связи с чем признал названный договор недействительным на основании пункта 2 статьи 174 ГК РФ.

Окружной суд признал выводы апелляционного суда верными.

3.9 Наличие акта приёмки работ, подписанного заказчиком, не лишает заказчика права представить суду возражения по объему и стоимости работ.

Апелляционный суд при повторном рассмотрении дела определил стоимость объемов качественно выполненных работ применительно к каждому акту.

Дело №А31-4634/2018

Между Комитетом (заказчик) и Обществом (подрядчик) был заключен муниципальный контракт по реконструкции очистных сооружений.

Стоимость работ, согласно скорректированной проектно-сметной документации, составила 45,2 млн. руб.

Ввиду ненадлежащего выполнения работ Комитет обратился с иском, уточненным в порядке статьи 49 АПК РФ, об уменьшении цены контракта до стоимости работ, которые выполнены без существенных и неустранимых недостатков качества, до 14 млн. руб., а также применению к Обществу ответственности в виде неустойки за просрочку исполнения обязательств.

В рамках дела проведены судебные экспертизы, по результатам которых представлены заключения экспертов.

Суд установил, что работы по контракту выполнялись подрядчиком на основании скорректированной проектной документации, акты о приемки выполненных работ подписаны сторонами без разногласий. Подрядчик передал заказчику полный пакет документов, необходимых для осуществления пусконаладочных работ и ввода Объекта в эксплуатацию.

Руководствуясь статьями 711, 720, 721, 723, 749, 763 ГК РФ, пунктом 12 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017, правовой позицией, изложенной, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2016 № 302-ЭС15-17338, суд первой инстанции пришел к выводу, что цена контракта подлежит уменьшению только на стоимость работ по озеленению. В данной связи цена контракта уменьшена до 34,7 млн. руб. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статей 711, 740, 746, 753 ГК РФ, пунктами 8, 12 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда», пришел к выводу, что стоимость работ подлежит снижению до 29,5 млн. рублей, в связи с чем изменил решение суда.

Апелляционный суд исходил из того, что спор между сторонами касался качества работ, предъявленных к приемке по конкретным актам по форме КС-2, в связи с чем решение суда об уменьшении цены контракта (т.е. по существу об изменении условий контракта) не является ответом на заявленный Комитетом иск.

Также, по мнению апелляционного суда, не могло повлечь отказ в удовлетворении иска то обстоятельство, что Общество в рамках иного дела добровольно уменьшило цену иска о взыскании стоимости выполненных работ на сумму 300 тыс. рублей (с учетом признаваемых Обществом нарушений требований качества). Напротив, доводы ответчика о согласии на уменьшение стоимости работ на данную сумму свидетельствовали о признании ответчика в этой части

правомерности претензий заказчика (Комитета), что могло быть расценено как признание в силу части 3 статьи 70 АПК РФ.

Вывод суда первой инстанции об отсутствии недостатков работ и надлежащем их выполнении также не соответствует обстоятельствам дела, поскольку однозначных выводов о качественном выполнении работ в полном объеме (без учёта работ по озеленению) ни заключения экспертов, ни Отчёт Компании (третье лицо по делу), осуществлявшей обследование объекта с целью оценки объема, качества и стоимости работ по контракту, ни иные доказательства не содержат.

Суд второй инстанции отметил, что, поскольку в настоящем деле рассматривается требование о соразмерном уменьшении установленной за работу цены, а требования о безвозмездном устранении недостатков истцом не поддерживаются (в том числе в рамках гарантийных обязательств), должен быть рассмотрен вопрос об уменьшении стоимости работ, принятых по актам о приёмке выполненных работ по форме КС-2 с № 32 по № 54 во исполнение контракта. Соразмерным (применительно к абзацу 3 пункта 1 статьи 723 ГК РФ) является уменьшение стоимости выполненных работ лишь в пределах цены той части работ, которые выполнены с отступлением от проекта и общеобязательных норм.

Повторно исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимной связи, апелляционный суд определил стоимость объемов качественно выполненных работ применительно к каждому из актов № 32 – 54, последовательно применив индексы изменения стоимости строительно-монтажных работ – 5,8 и оборудования – 3,37, коэффициент понижения – 0,8227225 и налог на добавленную стоимость 18 процентов.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции согласилась с выводами суда апелляционной инстанции.

3.10 Суд первой инстанции не учел, что вложенная истцом в электронное письмо ссылка для скачивания требования не являлась сторонним ресурсом, а представляет собой один из сервисов, который использовал истец - с технической точки зрения способом поделиться файлом, что по существу равнозначно вручению такого документа. Банк, действуя добросовестно, имел возможность получить направленные истцом документы, однако не принял для этого разумных мер.

Дело №А31-11086/2021

Учреждение обратилось в суд с иском к Банку о взыскании денежных средств по банковской гарантии.

Суд первой инстанции, руководствуясь статьями 368, 374, 375, 376 ГК РФ, Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее – Закон № 63-ФЗ), Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон № 149-ФЗ), в удовлетворении иска отказал. Суд пришел к выводу, что истцом не был соблюден пункт 4 банковской гарантии, в соответствии с которым при направлении требования на электронный адрес банка оно направляется гаранту в виде электронного документа, подписанного усиленной электронной подписью уполномоченного на подписание требования лица бенефициара на адрес электронной почты в одном электронном сообщении с требованием с документами, подлежащими приложению к требованию. Направление требования в виде ссылки

на сторонние ресурсы, по которой необходимо перейти, чтобы получить документы, условиями банковской гарантии не предусмотрено.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь этими же нормами, отменил решение суда первой инстанции и принял новый судебный акт, которым удовлетворил иски Учения.

Суд апелляционной инстанции указал, что Банк получил электронное письмо, озаглавленное отправителем письма как требование по гарантии и помеченное как сообщение высокой важности. Письмо содержало девять электронных файлов, в том числе в формате «pdf.sig», что свидетельствует о подписании их электронно-цифровой подписью, а также ссылку для скачивания указанных файлов на сервис <https://cloud.mail.ru>. Данная ссылка не является сторонним ресурсом, а представляет собой один из сервисов mail.ru, электронную почту на котором использует истец. Вложение в электронное письмо ссылки <https://cloud.mail.ru> для скачивания требования прямо не противоречит буквальному содержанию условий банковской гарантии и не требует от гаранта совершения каких-либо дополнительных действий; направление ссылки для скачивания документа является с технической точки зрения способом поделиться файлом (в данном случае составленным в виде подписанного ЭЦП требованием по независимой гарантии и иными указанными во вложении документами), что по существу равнозначно вручению такого документа. Банк получил направленное ему электронное письмо, но фактически игнорировал направленное ему по электронной почте в установленный гарантией срок требование, не уведомил бенефициара о приостановлении платежа по пункту 2 статьи 376 ГК РФ. Ссылка ответчика на условия политики информационной безопасности и антивирусной защиты Банка подлежит отклонению, поскольку указанные ограничения не входят в условия выданной банковской гарантии. Ответчик, действуя добросовестно, имел возможность получить направленные истцом документы, однако не принял для этого разумных мер.

Окружной суд признал выводы апелляционного суда верными.

4. Отмены (изменения) в связи с недоказанностью имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными

4.1 В рамках рассмотрения иска о взыскании ущерба, причиненного в результате пожара, в части, не покрытой страховым возмещением, суды не установили факты противоправных действий сотрудников органа МЧС России и не дали оценку действиям собственника, который несет бремя содержания принадлежащего ему имущества и должен обеспечить его сохранность. Вывод судов об удовлетворении иска являлся преждевременным.

Дело №А31-8229/2020

В результате пожара в помещении свиноводческого комплекса Обществу причинен ущерб в крупном размере.

Общество предъявило иск о возмещении убытков за счет Российской Федерации в лице МЧС России.

Удовлетворяя иск, суды двух инстанций исходили из того, что сотрудниками пожарной охраны не был ликвидирован в полном объеме пожар, сообщение о котором поступило в 00 часов, то есть не были исключены условия для

самопроизвольного возникновения горения, что послужило причиной возникновения второго пожара (сообщение в 06 часов) и, как следствие, причиной возникновения на стороне Общества спорных убытков.

По мнению суда округа, разрешая вопрос о наличии оснований для применения мер гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков, суды сделали вывод о противоправности действий со стороны сотрудников ГУ МЧС России по Костромской области, однако фактически не исследовали и не установили конкретных противоправных действий (бездействия) сотрудников ГУ МЧС России по Костромской области в части, касающейся исключения условий для самопроизвольного возникновения повторного горения, которое повлекло возникновение ущерба; не установили, имело ли место уклонение ответчика от исполнения обязанностей либо исполнение им ненадлежащим образом возложенных на него обязанностей по тушению пожара.

Кроме того, в обжалуемых судебных актах не дана оценка действиям Общества как собственника имущества, который несет бремя содержания принадлежащего ему имущества (статья 210 ГК РФ) и должен обеспечить его сохранность, принять меры по его спасению во время пожара.

Судебные акты отменены, дело направлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение

4.2 Нарушение ответчиком исключительных прав истца на спорные объекты интеллектуальной собственности может подтверждаться совокупностью представленных в материалы дела доказательств.

Дело №А31-6811/2020

Предметом иска Общества к предпринимателю являлись требования о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав истца на четыре товарных знака и пять произведений изобразительного искусства (изображения персонажей).

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции указал, что несоответствие адреса торговой точки, указанного в претензии и исковом заявлении, адресу, где предприниматель фактически осуществляет предпринимательскую деятельность, на основании представленным видеозаписи и фотоматериалам процесса купли-продажи не позволяет сделать вывод о том, что торговля контрафактным товаром осуществлялась именно ответчиком, а также о том, что факт незаконного использования ответчиком исключительных прав истца доказан и подтверждается доказательствами, представленными в материалы дела.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, отменил решение суда и принял новый судебный акт, в котором указал на доказанность факта принадлежности истцу исключительных прав на товарные знаки и произведения изобразительного искусства, а также посчитал доказанным факт нарушения ответчиком исключительных прав истца на спорные объекты интеллектуальной собственности.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что представленные истцом доказательства (видеозапись, чек с реквизитами ответчика) подтверждают факт нарушения ответчиком прав истца, как правообладателя.

Апелляционный суд установил несоответствие реквизитов, указанных в оттиске печати, проставленного на чеке текущим реквизитам ответчика, однако

посчитал, что вышеуказанные обстоятельства не имеют правового значения, поскольку совокупность доказательств позволяет установить дату приобретения спорного товара, место реализации спорного товара и идентификационный номер налогоплательщика ответчика. В свою очередь, как отметил суд, доказательств выбытия этой печати из владения и пользования ответчика в материалы дела не представлено, как и не представлено акта об уничтожении печатей (штампов) и доказательств того, что проставленный на товарном чеке оттиск печати не соответствует печати ответчика.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что представленная в материалы дела видеозапись также подтверждает факт нарушения ответчиком исключительных прав истца, поскольку она содержит весь процесс приобретения товара, а также изображение приобретенного товара и товарного чека, выданного продавцом при реализации товара, на товарном чеке содержатся реквизиты, идентифицирующие ответчика.

Принимая во внимание пояснения ответчика в судебном заседании в отношении места нахождения его торговой точки, где приобретен контрафактный товар, а также представленные в материалы дела договоры субаренды нежилого помещения за 2013 и 2019 годы, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о доказанности факта продажи спорного товара именно ответчиком и именно в том месте, где он осуществляет предпринимательскую деятельность.

Суд по интеллектуальным правам (кассационная инстанция) признал выводы апелляционного суда верными.